УДК 65.01

Л. Е. Совик

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В СИСТЕМАХ МОНИТОРИНГА БИЗНЕС-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Внедрение в практику управления региональными пищевыми производствами технологий мониторинга бизнес-деятельности в реальном времени предполагает формирование нового взгляда на постановку целей организации и декомпозицию их (целей) применительно к отдельным транзакциям бизнес-процессов. В статье представлены результаты критического анализа возможности применения в новой области моделей и методик платежеспособности организаций, предложены методические подходы к целеполаганию в системах мониторинга пищевых производств на основе критериев доходности и риска.

Ключевые слова: *мониторинг бизнес-деятельности, региональные пищевые производства, оценка достижения целей бизнес-деятельности в реальном времени.*

UDC 65.01

L. E. Sovik

TARGETING AT THE MONITORING SYSTEMS OF BUSINESS ACTIVITIES AT INDUSTRIES OF REGIONAL FOOD PRODUCTION

Technology of monitoring the business activity in the real time involves the formation of a new view at setting goals organization and their decomposition (targets) for individual transactions critical analysis of models and techniques of solvency new products and their applications. There are some new methodical approaches of setting goals at monitoring systems of food production on the basis of criteria risk and return presented in the article. Thus recommendation are devoted to the practice of management regional food business processes. In article either there are submitted findings of the practical research

Key words: *Business Activity Monitoring, regional food production and assessment of achievements time. purposes of business activity in the real time*

Для успешного решения управленческих задач организации в условиях стремительно развивающейся бизнес-среды должны быть сформированы и встроены в процесс управления инструменты, соответствующие целям ее развития, адекватные решаемым экономическим и социальным задачам. Такие возможности может предоставить управленческая технология мониторинга бизнес-деятельности. Мы рассматриваем управление в контексте мониторинга как гомеостатическую целесообразную систему, предназначенную для саморегулирования, которая представляет собой деятельность субъекта управления, направленную на изменение состояния объектов (и/или субъектов) управления по заранее продуманному и обоснованному плану действий, деятельность по непрерывному приведению объектного процесса к субъектно выбранной цели с помощью специфической технологии с информационным пополнением и прямой-обратной связью. Технология мониторинга бизнес-деятельности мобилизует и приводит в движение потенциал организации для решения поставленных ею, перед ней и для нее задач.

Решение вопросов целеполагания в системах мониторинга бизнес-деятельности, действующих в реальном времени, связано с рядом методологических проблем, не имеющих до настоящего времени теоретически корректного и практически удовлетворительного решения. Целевые ориентиры производственной организации будут действенными при их соответствии следующим основным условиям:

а) непротиворечивости системы внутренних оценок внешним (со стороны государственных органов. банков. рейтинго-

вых агентств, деловых партнеров, инвесторов и др);

б) возможности декомпозиции общих целевых показателей в частные целевые параметры осуществляемых бизнес-процессов и отдельных транзакций(событий) для их мониторинга в реальном времени;

в) адаптируемости значений целевых параметров к текущим рыночным условиям, региональным и производственным особенностям деятельности организации и проводимых ею мер по усилению своих позиций.

Одним из основных целевых параметров деятельности организации, представляющим интерес для государства и участников рынка и требующих реализации в технологии мониторинга, является достижение и обеспечение в реальном времени требуемой платежеспособности организации. Этот параметр должен найти выражение посредством количественных показателей, поддающихся декомпозиции по структурным и процессным компонентам бизнес деятельности субъекта. Исследуем возможности найти приемлемые для систем мониторинга решения вопроса в арсенале существующих подходов к оценке платежеспособности производственной организации.

Под воздействием развития нормативно-правового обеспечения института несостоятельности (банкротства) и по мере появление новых разработок российских и зарубежных ученых, методик коммерческих банков, рейтинговых и аналитических агентств происходит постоянное обновление и расширение методической базы в области платежеспособности. В течение последних двух десятилетий в нормативных документах происходили смена и сокращение состава критериев, позволяющих по результатам финансового анализа принимать решения о признании структуры баланса неудовлетворительной, а организации — неплатежеспособной. Так, для оценки удовлетворительности структуры баланса устанавливались нормативные значения таких показателей как коэффициент текущей ликвидности; коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности и др. Отметим, что полученные оценки неудовлетворительности структуры баланса и отсутствия возможности восстановить платежеспособность не являлись основанием для изменения юридического статуса и признания организации банкротом, а лишь служили платформой для подготовки предложений по финансовому оздоровлению, оказанию финансовой поддержки неплатежеспособным субъектам, проведению реорганизационных процедур по восстановлению платежеспособности, ликвидационных мероприятий.

Большая группа подходов к оценке платежеспособности организации представлена многофакторными моделями оценки финансовой состоятельности (несостоятельности) производственной организации, разработанными к настоящему времени российскими исследователями. Исследуя возможности адаптации многофакторных моделей к условиям применения в мониторинге деятельности пищевых производств Воронежской области, мы предприняли следующий расчетный эксперимент. В качестве методической базы эксперимента были использованы подходы, представленные в таблице 1, а фактологической базой послужила бухгалтерская отчетность за 2002–2011 годы ряда заводов по производству сахара, хлеба и мясокомбинатов Воронежской области.

Для того, чтобы обеспечить дальнейшее сопоставление оценок, полученных по итогам применения каждого из методических подходов, мы использовали двоичную систему их представления:

+1 –вероятность банкротства низка или отсутствует;

-1 — угроза банкротства велика или неизбежна.

Фрагмент итогового преобразования в двоичное представление оценок платежеспособности ряда региональных сахарных заводов(СЗ) приведен в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, получены весьма противоречивые оценки финансовой состоятельности одной и той же организации в конкретном периоде. Так, например, состоятельность СЗ1 по трем методикам оценивается как «вероятность банкротства низка или отсутствует», а по трем — «угроза банкротства велика или неизбежна. Степень согласованности полученных оценок мы определили с помощью коэффициента конкордации. При этом оценки платежеспо-

Таблица 1

Обзор критериев платежеспособности в российских нормативных документах и научно-практических разработках

Критерии признания отсутствии угрозы возникновения признаков несостоятельности (банкротства)	Комментарий
1	2
Методика проведения анализа финансового состояния заинтересованного лица в целях установления угрозы возникновения признаков его несостоятельности (банкротства) в случае единовременной уплаты этим лицом налога (Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 N 785)(Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N 437)[1]	
Если степень платежеспособности по текущим обязательствам меньше или равна 3 месяцам (6 месяцам — для стратегических организаций и субъектов естественных монополий) и (или) коэффициент текущей ликвидности больше или равен 1, то в отношении заинтересованного лица делается вывод об отсутствии угрозы возникновения признаков несостоятельности (банкротства) этого лица в случае единовременной уплаты им налога.	Коэффициент текущей ликвидности: отношение суммы оборотных активов к сумме краткосрочных обязательств, уменьшенных на величину доходов будущих периодов. Степень платежеспособности по текущим обязательствам (в месяцах): отношение суммы краткосрочных обязательств, уменьшенных на величину доходов будущих периодов, к среднемесячной выручке(отношение выручки за отчетный период к количеству месяцев в отчетном периоде)
Двухфакторнаю модель М. А. Федотовой [7]	
Z = — 0,3877–1,0736 * X1 + 0,0579 * X2 Автор рассчитал следующие границы: если Z > 0,3, то вероятность банкротства велика; если Z <0,3	X1 — показатель покрытия, исчисляемый отношением текущих активов к текущим обязательствам; X2 — показатель покрытия заемных средств собственными активами организации
Метод Р. С. Сайфулина, Г. Г. Кадыковой экспресс — диагностики банкротства, построенный с учетом специфики российского бизнеса [4].	
R = 2 * K1 + 0,1 * K2 + 0,08 * K3 + 0,45 * K4 + K5, где При полном соответствии значений финансовых коэффициентов минимальным нормативным уровням индекс R = 1. Финансовое состояние предприятия с рейтинговым числом менее 1 авторы метода рейтинговой оценки предлагают характеризовать как неудовлетворительное	K1 — коэффициент обеспеченности собственными средствами; K2 — коэффициент текущей ликвидности (K2≥2);K3 — интенсивность оборота авансируемого капитала, которая характеризует объем реализованной продукции, приходящейся на один рубль средств, вложенных в деятельность предприятия (k3≥3); K4 — коэффициент менеджмента, характеризуется отношением прибыли от реализации к величине выручки от реализации; K5 — рентабельность собственного капитала — отношение балансовой прибыли к собственному капиталу (k5≥0,2).
Шестифакторная математическая модель О. П. Зайцевой[2]	
Комплексный коэффициент банкротства Ккомпл = 0,25 Куп + 0,1 Кз + 0,2 Кс + 0,25 Кур + 0,1 Кфр + 0,1 Кзаг . Весовые значения частных показателей для коммерческих организаций были определены экспертным путем, а фактический комплексный коэффициент банкротства следует сопоставить с нормативным, рассчитанным на основе рекомендуемых минимальных значений частных показателей: Куп = 0; Кз = 1; Кс = 7; Кур = 0; Кфр = 0,7; Кзаг = значение Кзаг в предыдущем периоде. Если фактический комплексный коэффициент больше нормативно — го, то вероятность банкротства велика, а если меньше — то вероятность банкротства мала.	Куп — коэффициент убыточности предприятия, характеризующийся отношением чистого убытка к собственному капиталу; Кз — соотношение кредиторской и дебиторской задолженности; • Кс — показатель соотношения краткосрочных обязательств и наиболее ликвидных активов, этот коэффициент является обратной величиной показателя абсолютной ликвидности; Кур — убыточность реализации продукции, характеризующийся отношением чистого убытка к объему реализации этой продукции; Кфр — соотношение заемного и собственного капитала; Кзаг — коэффициент загрузки активов как величина, обратная коэффициенту оборачиваемости активов.

Окончание табл. 1

1	2
Z –модель, разработанная учеными научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ для изучения финансового состояния сельскохозяйственных организаций и оценки вероятности наступления или степени развития системного финансово-платежного кризиса[6].	
Z = 1,29378X1–0,06643X2–0,04551X3–0,00588X4 Пороговые значения показателя Z: • Z < 0,87 — вероятность наступления системного финансово-платежного кризиса незначительная (меньше 30 %); • 0,87 < Z < 1,38 — вероятность наступления системного финансово-платежного кризиса средняя; • Z > 1,38 — вероятность наступления системного финансово-платежного кризиса высокая (более 70 %).	X1 — коэффициент автономии; X2 — коэффициент обеспеченности собственными средствами оборотных активов; X3, — коэффициент оборачиваемости собственного капитала; X4 — норма чистой прибыли.
Критерий Альтмана, эмпирически сформулированный коллективом ученых Санкт-Петербургского государственного университета под руководством д.э.н. профессора С. В. Валдайцева с учетом мирового опыта антикризисного управления для диагностики банкротства отечественных организаций [12]	
Z = 6,56X1 + 3,26X2 + 6,72X3 + 1,05X4 Если показатель Z меньше 1,10, то существует угроза неплатежеспособности предприятия. Если Z больше 2,90, то угрозы неплатежеспособности предприятия не существует. Предприятия, для которых критериальный показатель Альтмана находится между 1,10 и 2,90, квалифицируются как находящиеся в «серой зоне».	X1 — отношение оборотных средств к сумме стоимости всех активов; X2 — отношение балансовой прибыли к сумме стоимости всех активов; X3 — отношение прибыли до процентов и налога к сумме стоимости всех активов; X4 — отношение балансовой стоимости собственного капитала (чистых активов) к общей сумме стоимости всех обязательств фирмы.

собности организаций по каждой из методик, полученные в конкретном периоде в двоичном представлении, рассматривались как экспертные.

Значение коэффициента конкордации может находиться в диапазоне от 0 (полное отсутствие согласованности мнений экспертов) до 1(полное совпадение мнений). Расчеты коэффициентов конкордации, выполненные нами, показали весьма низкую степень согласованности полученных по означенным методикам оценок в отношении региональных пищевых производств в каждом из 10 лет исследуемого периода. Максимальное значение коэффициента конкордации не превышает 0, 40, что характеризует согласованность полученных результатов как очень низкую, причем при переходе от 2002 к 2011 году расхождения между методиками в оценках платежеспособности каждой организации усугубляются.

Таблица 2

Преобразованные оценки платежеспособности сахаропроизводителей региона в 2011 году по отечественным методикам

	Методика [1]	Модель Федотовой	М.Сайфулина, Кадыкова	Модель Зайцевой	Модель Валдайцева	Критерий Альтмана
СЗ1	-1	+1	-1	+1	+1	-1
СЗ2	+1	+1	-1	+1	+1	-1
СЗ3	+1	+1	-1	+1	+1	+1
СЗ4	+1	+1	-1	+1	+1	+1
СЗ5	+1	+1	-1	+1	+1	+1
СЗ6	-1	+1	+1	+1	+1	-1
СЗ7	-1	+1	-1	+1	+1	+1

Поскольку в одной и той же ситуации рассматриваемые методики противоречат друг другу, то следует заключить, что, по крайней мере, некоторые из них не позволяют получить корректные выводы о платежеспособности региональных пищевых производств. Выявление причин означенной противоречивости является, по нашему убеждению, отправным моментом в поиске подхода к методическому решению проблемы оценки платежеспособности организаций. В числе таких причин выделим наиболее существенные.

Как следует из таблицы 1, в подходах российских исследователей к построению многофакторных моделей оценки вероятности банкротства при видимых отличиях преобладают общие черты. Модели составлены из различных комбинаций ключевых финансовых коэффициентов, выбранных в большинстве своем из тех, которые в разное время включались в нормативные методики оценки платежеспособности организаций. Общим является и то, что авторы моделей определили границу платежеспособность/ неплатежеспособность организации, отталкиваясь от вводившихся в разное время нормативных значений используемых коэффициентов (абсолютной и текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, восстановления платежеспособности и др).

Первая группа причин противоречивости оценок связана, по нашему мнению, с тем, что устанавливаемые нормативными документами в различные периоды времени критериальные значения отдельных коэффициентов не являются, абсолютно адекватными для любой производственной организации в силу отличий между осуществляемыми видами деятельности, региональных условий и воздействия фактора времени. Непродуктивность «универсального» подхода косвенно признается и российской нормативной практикой, постепенно сократившей число нормативных коэффициентов, используемых при оценке платежеспособности организаций. Так, к примеру, в одном из последних документов — «Методике проведения анализа финансового состояния заинтересованного лица в целях установления угрозы возникновения признаков его несостоятельности (банкротства) в случае единовременной уплаты этим лицом налога (Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 N 785)»[2] предусмотрены критериальные значения только для коэффициента ликвидности и показателя степени платежеспособности. Добавим также, что нормативное значение коэффициента текущей ликвидности является наиболее востребованным критерием платежеспособности как в соответствующих нормативных документах, так и в многофакторных моделях российских разработчиков вне зависимости от рыночной ситуации, реальной бизнес-практики и специфики сферы деятельности.

Основные отличия между многофакторными моделями заключаются не только в комбинациях коэффициентов, но и в сопровождающих их множителях, полученных экспертным или расчетным путем. Общепризнанным ограничением экспертных оценок является их субъективизм. Не гарантирует корректности и универсальности сферы применения модели то обстоятельство, что весовые коэффициенты для факторов получены разработчиками расчетным путем на материалах конкретных организаций, в силу существования производственных особенностей и изменений, происходящих под воздействием инфляции и текущих рыночных условий. Следует признать, что интегральное значение Z–функции разработчики модели получают с применением различных констант и весовых множителей, отображающих экономические пропорции и соотношения, характерные для эмпирического материала определенного вида и периода деятельности. Между тем, каждой производственной сфере присущи особенные соотношения экономических показателей, что подтверждается приведенным ниже примером. Так, рассчитанные нами и представленные в таблице 3 данные свидетельствуют, что для рассматриваемых видов деятельности в регионе заметны достаточно устойчивые на протяжении длительного времени диапазоны значений фактической среднепроизводственной степени платежеспособности по текущим обязательствам. Формальное применение действующего в настоящее нормативного значения этого ключевого показателя (3 месяца[2]) показало, что практически все региональные сахарные заводы, имеющие в течение последних 10 лет сте-

пень платежеспособности на уровне 5–7 месяцев, являются несостоятельными. Между тем организации продолжают действовать и рассчитываются по своим обязательствам. Это позволяет нам констатировать непродуктивность самих попыток выводить заключения о неплатежеспособности организации по соотношению финансовых коэффициентов. По нашему убеждению, результаты финансового анализа позволяют установить различную степень платежеспособности организаций, то есть дать количественные оценки рисков ее деятельности.

Отметим, что другим видам пищевых производствам региона свойственны иные устойчивые диапазоны степени платежеспособности, а значит и рисков деятельности, приемлемые с действующих нормативных позиций: хлебозаводам — 0.6–1,1, а мясокомбинатам — 2–4 месяца.

Вторая группа причин, приводящих к тому, что даже вполне корректная изначально многофакторная модель со временем показывает нарастающую погрешность оценки платежеспособности, связана с инфляционным характером российской экономики. В этих условиях происходит постепенное искажение основных экономических показателей, характеризующих работу производственных организаций. Так, например, растет отставание балансовой стоимости внеоборотных активов от реальной, поскольку принимаемая за основу расчета первоначальная стоимость под воздействием инфляции (без регулярно проводимой дооценки) со временем становится все ниже реальной восстановительной стоимости. Это заметно и по изменению удельного веса внеоборотных активов в активах: инфляционное обесценивание внеоборотных активов накапливается в течение всего времени деятельности организации, а текущих активов — на протяжении одного оборота в пределах отчетного года. Так, по нашим расчетам, за период между 2002–2011 годами средняя доля внеоборотных активов в активах сахаропроизводителей региона снизилась с 60 до 35 %, что объяснятся не только низкой инвестиционной активностью, но и разнонаправленным воздействием инфляции на оборотные (их номинальная стоимость возрастает) и внеоборотные активы организаций.

В инфляционной экономике со временем нарастает также искажение величины амортизационных отчислений в составе себестоимости реализованной продукции пищевых производств. Амортизация, рассчитываемая на основе заниженной вследствие инфляции первоначальной (восстановительной) стоимости основных средств, также ниже реальной величины, что приводит к завышению всех показателей прибыли и рассчитываемой на этой основе рентабельности. Кроме того, с позиций анализа величина прибыли в условиях инфляции завышается и потому, что выручка от реализации за период сопоставляется с затратами, стоимость которых определена в ценах более ранних периодов. Имеющийся временной разрыв между приобретением конкретного ресурса и отражением затрат на его приобретение и хранение в составе себестоимости реализованной продукции создает предпосылки для дополнительных инфляционных искажений. Особенно значительный временной разрыв может складываться у организаций-сахаропроизводителей, имеющих сезонный характер деятельности, когда период между заготовкой сырья и его использованием составляет несколько месяцев. В условиях инфляции это озна-

Таблица 3

Динамика усредненного показателя платежеспособности по текущим обязательствам региональных производителей пищевой продукции(месяцев) в 2002–2011 годах(месяцев)

Региональные пищевые производства	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Хлебозаводы	1.1	1,0	1,2	1,3	0,9	0,9	0,9	0,8	0,6	0,6
Мясокомбинаты	2.0	2,1	2,3	2,1	2,0	2,2	2,3	2,9	3,4	4,0
Сахарные заводы	6,9	7,3	5,6	6,2	5,5	5,2	5,0	6,9	8,6	7,7

чает, что отчетные затраты на ресурсы уже не отражают текущих цен их приобретения. По этой причине факторы Z-моделей, в которых участвует показатель чистой прибыли и прибыли до налогообложения, также подвержены искажающему воздействию инфляции.

На основании изложенного следует заключить, что нарастающие со временем под воздействием инфляции сдвиги в органической структуре капитала организаций делают некорректными попытки установить на длительный период в качестве критериев платежеспособности такие, которые построены с участием показателей активов(пассивов), собственного капитала, внеоборотных активов, прибыли чистой и до налогообложения.

Оценки платежеспособности производственных организаций с позиций рассмотренных многофакторных моделей корректны, в лучшем случае, применительно к конкретному экономическому периоду деятельности того круга организаций, материалы которого были использованы при моделировании. Распространение области применения таких моделей на другие сферы и периоды деятельности представляется некорректным в силу происходящих изменений нормативных походов к оценке платежеспособности, наличия характерных для каждого вида производственной деятельности соотношений экономических показателей и подверженности последних инфляционному искажению.

Еще одним ограничением Z — моделей, на наш взгляд, является то, что получаемая интегральная оценка «непрозрачна» и затушевывает компоненты платежеспособности, препятствуя декомпозиции целевой функции платежеспособности в многоуровневой системе мониторинга. Кроме того, интегральные оценки не дифференцируются, что препятствует позиционированию организаций по степени платежеспособности в виде рейтинга, однозначно интерпретируемого контрагентами: деловыми партнерами, потенциальными инвесторами и банками.

Обобщающим считаем вывод, что всем многофакторным Z – моделям присущи субъективизм, ограниченная конкретным периодом и видом деятельности область применения, отсутствие исторического подхода, заключающегося в исследовании субъекта хозяйствования как изменяющегося во времени объекта, зависящего от перемен во внутренней и внешней среде организации. Преодоление ограничений, присущих Z-функциям оценки платежеспособности, связано с разработкой ориентиров, адекватно характеризующих в ре-

Таблица 4

Базовые принципы формирования системы целевых показателей для формирования рейтинговой оценки пищевых производств

Базовый принцип	Комментарий
1. Минимальные инфляционные искажения	Показатели, используемые при оценке степени платежеспособности организации, должны быть в минимальной степени подвержены инфляционным искажениям.
2. Отражение специфики вида экономической деятельности	Позиционирование должно учитывать особенности отдельных сфер деятельности организаций
3. Отражение региональной специфики сферы деятельности	Позиционирование дифференцируется с учетом региональной специфики сферы деятельности организации
4. Интерпретируемость (экономическая содержательность) полученной оценки и ее критериального значения	Полученные оценки несостоятельности должны иметь ясную экономическую интерпретацию и «прозрачный» алгоритм формирования
5. Отражение текущих рыночных условий деятельности (исторический подход)	Критериальные значения должны быть динамичными и отражать изменяющиеся рыночные условия деятельности
6. Возможность декомпозиции оценки для целелеполагания в разрезе организационных бизнес процессов	Показатели должны быть приемлемыми для формирования частных целевых критериев осуществляемых бизнес-процессов

Таблица 5

Состав целевых показателей доходности и рисков региональных пищевых производств

Доходность	Риски
1. Рентабельность продаж по EBITDA организации	1. Коэффициент платежеспособности организации
2. Рентабельность собственного капитала организации по чистой прибыли	2. Коэффициент ликвидности организации
3. Рентабельность продаж по EBITDA лидера класса и(или)или среднепроизводственная	3. Коэффициент платежеспособности лидера класса и(или)или среднепроизводственный
4. Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли лидера класса и(или) среднепроизводственная	4. Коэффициент ликвидности лидера класса и(или)или среднепроизводственный

альном времени позиции организации конкретной сферы деятельности, руководствуясь принципами, кратко охарактеризованными в таблице 4.

Предлагаемая нами система целеполагания организации, предназначенная для реализации в системах мониторинга, действующих в реальном времени учитывает достигнутую субъектом позицию в региональном внутрипроизводственном рейтинге. Основой позиционирования выступают уровни доходности и рисков организации, складывающиеся в процессе рыночной конкуренции по виду деятельности по отношению к текущим среднепроизводственным значениям и (или) позициям лидера класса. Безусловным при этом является направленность на достижение действующих нормативных критериев платежеспособности как основы непротиворечивости с внешним рейтингом, выполняемым заинтересованными участниками рынка.

Использование текущих средних по виду деятельности и региону для формирования рейтингов отдельных организаций позволит, во-первых, отразить производственные особенности, например, сезонность, давление импорта сырья и готовой продукции, во-вторых, обеспечить динамичность ориентира в условиях изменяющегося рынка. В развитие предложенного подхода определим состав и алгоритмы формирования показателей оценки доходности и степени рисков пищевых производств региона, руководствуясь приведенными в таблице 4 базовыми принципами.

Ключевыми параметрами оценки результатов операционной деятельности и ее финансового обеспечения в организации являются доходность и риски. Для оценки доходности операционной деятельности пищевых производств региона нами предлагается использовать показатель рентабельности, исчисляемый на основе EBITDA –прибыли до вычета амортизации, процентов за финансирование и налогов, который наименее подвержен искажениям, возникающим вследствие инфляции и отличий в политике организаций по формированию стоимости внеоборотных активов и начислению амортизации (таблица 5). В качестве индикатора рисков деятельности организации нами выбран показатель степени ее платежеспособности по текущим обязательствам (в месяцах), исчисляемый как отношение суммы краткосрочных обязательств, уменьшенных на величину доходов будущих периодов, к среднемесячной выручке, рассчитываемой как отношение выручки отчетного периода, к количеству месяцев в отчетном периоде. Этот индикатор наряду с показателем текущей ликвидности, как было показано выше, используется в нормативных документах последнего времени как ключевой при диагностике вероятности банкротства организации[1].

Если подходить к целеполаганию организации как к искусству достижения возможного в текущих рыночных условиях, сфере и регионе деятельности организации, то становится необходимо ориентироваться на складывающиеся среднепроизводственные значения. Так, вариативность в течение последних десяти лет в региональном сахарном производстве наглядно иллюстрирует диаграмма, представленная на рисунке 1.

Среднепроизводственные уровни доходности продаж по прибыли EBITDA изменялись в диапазоне от 2 % до 15. Среднепроизводственные уровни платежеспособности по региону значительно выше трехмесячного

Рис. 1. Динамика средних показателей рисков и доходности операционной деятельности сахаропроизводителей региона в 2003–2011 годы.

периода, продекларированного в качестве нормативного (лучшее значение в 5 месяцев достигалось в 2008 году). Сопоставляя риски операционной деятельности организаций в конкретном периоде, отметим, что в 2009 году только одна из рассматриваемых организаций региона (СЗ4) по показателю платежеспособности (таблица 8, рис. 2) соответствовала критерию, заданному Методикой [1], иначе говоря, все остальные в соответствии с нормативными положениями могли бы рассматриваться как кандидаты в банкроты. Группировка организаций в соответствии с результатами сопоставления доходности и рисков их операционной деятельности в 2011 году со среднерегиональными ориентирами соответствующего периода представлена в таблице 6.

Полученные результаты классификации позволяют сделать вывод, что по доходности и рискам операционной деятельности 4 организации из 7 проанализированных находятся на позициях, ниже среднепроизводственных. Это обстоятельство может быть принято во внимание заинтересованными представителями внешней среды(контрагентами, банками), а также внутрипроизводственным менеджментом при разработке и реализации в ходе мониторинга мер по повышению доходности и снижению рисков деятельности.

Российские исследователи отмечали необходимость разработки и использования ориентиров, публикуемых авторитетными источниками, как это происходить в деловой практике многих зарубежных стран.

Таблица 6

Классификация организаций по соотношению показателей доходности и рисков в 2011 году и среднепроизводственных по Воронежской области.

Класс оценки операционной деятельности	1 класс (высокий)	2 класс (средний)	3 класс (низкий)
Критерии	$D_i^o \geq \overline{D^o}$ и $K_i^o \leq \overline{K^o}$	$D_i^o \geq \overline{D^o}$ или $K_i^o \leq \overline{K^o}$	$D_i^o \leq \overline{D^o}$ $K_i^o \geq \overline{K^o}$
Организации	СЗ3; СЗ4	СЗ2	СЗ1; С5; СЗ6; СЗ7

Это позволило бы менеджменту и собственникам организаций сопоставлять показатели, например, рентабельности активов, рентабельности собственного капитала, платежеспособности, ликвидности и др. с их среднеотраслевыми и среднерегиональными величинами, делать обоснованные выводы о результативности бизнес-процессов организации и разрабатывать соответствующие целевые ориентиры и проводить их в ходе мониторинга бизнес-деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика проведения анализа финансового состояния заинтересованного лица в целях установления угрозы возникновения признаков его несостоятельности (банкротства) в случае единовременной уплаты этим лицом налога: Утверждена Приказом Минэкономразвития России от 18.04.2011, N 175.

2. Зайцева О. П. Антикризисный менеджмент в российской фирме / О. В.Зайцева.// Аваль: Сибирская финансовая школа, 1998. — № 11–12. — С.34–38.

3. Крюков, А. Ф., Егорычев, И. Г. Анализ методик прогнозирования кризисной ситуации коммерческих организаций с использованием финансовых индикаторов / А. Ф. Крюков, И.Г Егорычев // Менеджмент в России и за рубежом, 2001. — №2. — С.24–36.

4. Патласов, О. Ю., Сергиенко, О. В. Антикризисное управление. Финансовое моделирование и диагностика банкротства коммерческой организации: Учебное пособие [Текст] / О. Ю.Патласов, О. В. Сергиенко. — М.: Книжный мир, 2009. — 512 с.

5. Прогнозирование банкротства: основные методики и проблемы», [Электронный ресурс]// «Управление изменениями в компании» http://www.iteam. ru/publications/strategy/section_16/article_141

6. Хицков И., Попов Д., Диагностика в антикризисном управлении сельхоз организациями [Текст]./ И. Хицков, Д. Попов// АПК: экономика, управление, 2006. — №1. — С. 126.

7. Экономика фирмы: учебник для вузов/ Под ред. проф. В. Я. Горфинкеля, проф. В.А Швандара. — М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2003. — С. 436.